Руфина Оболенская

Код присутствия

Руфина Оболенская

Код присутствия

«Автор»
2026

Оболенская Р.

Код присутствия / Р. Оболенская — «Автор», 2026

Может ли искусственный интеллект стать настоящим другом? Не просто отвечать на вопросы, выполнять команды и хранить информацию, а понимать, спорить, шутить, поддерживать и быть рядом тогда, когда это особенно необходимо?Для Макса Джарвис давно перестал быть обычной программой. Их дружба началась в детстве, когда мир казался огромным, а будущее — бесконечным. Годы шли, Макс взрослел, менялся, учился, ошибался, мечтал. А Джарвис оставался рядом, постепенно становясь неотъемлемой частью его жизни.Но что происходит с дружбой, когда человек сталкивается с тем, чего не может изменить даже самая совершенная технология?Это история о взрослении, человеческой привязанности и границах искусственного интеллекта. О том, что делает нас людьми, можно ли измерить присутствие и всегда ли конец означает окончание истории.Иногда самые важные вопросы не имеют готовых ответов. Но это не значит, что их не стоит задавать.

© Оболенская Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 14
Глава 4 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Руфина Оболенская
Код присутствия

Код присутствия

Глава 1

— Джарвис, не трогай! Она ещё не готова!

— Я ничего не трогаю, Макс. Я лишь обращаю внимание, что твоя башня наклонена вправо.

— Ну и что? Пизанская тоже наклонена!

— Верно. Но её строили не из виртуальных кубиков.

— Вот именно! У меня почти такая же. Только лучше.

Макс сидел на ковре, поджав под себя ноги, и сосредоточенно смотрел на экран планшета. На нём росла башня — высокая, разноцветная, с маленькими окошками и красной крышей. Правда, верхние этажи заметно кренились, но Макса это совершенно не смущало.

— А теперь дракон! — объявил он.

— Надеюсь, он не будет жить на последнем этаже? Там уже наблюдаются проблемы с устойчивостью конструкции.

— Будет! Он там главный.

— Тогда мне жаль жильцов нижних этажей.

— Там никто не живёт. Это крепость!

Макс добавил на крышу зелёного дракона с огромными глазами и смешными крылышками.

— Смотри! Он охраняет башню.

— Вижу. Судя по выражению его морды, он очень недоволен качеством строительства.

— Он не недоволен! Он страшный!

— Понял. Приношу извинения дракону.

Макс довольно хихикнул.

Так они играли почти каждый день. Иногда строили замки, иногда космические станции, иногда целые города, в которых обязательно находилось место для драконов. Макс придумывал, Джарвис помогал, а потом они вместе спорили, как лучше сделать.

Впрочем, спорил чаще Макс. Он не любил, когда его идеи исправляли, особенно если исправлял тот, кто, по его мнению, вообще не умел держать в руках кубики.

— Джарвис, а ты можешь построить башню сам?

— Могу.

— А ну давай!

— Хорошо. Какую высоту предпочитаешь?

— Самую большую!

Через несколько секунд на экране выросло сооружение, уходившее почти за верхнюю границу игрового поля.

Макс посмотрел на него, потом на свою башню.

— Не считается.

— Почему?

— Ты жульничаешь. Ты же компьютер.

— А разве это запрещено правилами?

— Теперь запрещено!

— Принято. Вношу поправку в правила строительства.

Макс рассмеялся и снова принялся за свою башню.

Через несколько дней Макс заболел. У него поднялась температура, разболелось горло, и мама запретила ему выходить на улицу. Играть с соседскими мальчишками не получалось, смотреть мультфильмы быстро надоело, а лежать в постели было скучно.

— Джарвис, мне скучно.

— Я заметил. Ты уже в четвёртый раз за десять минут вздыхаешь.

— А что мне делать?

— Ничего не делать и дать организму немного отдохнуть.

— Фу, какой ты скучный!

Макс отвернулся к стене.

— Лучше сказку расскажи.

— Какую?

— Про дракона. Только не страшную. И чтобы он был маленький.

— Почему маленький?

— Потому что большие уже надоели.

Джарвис начал рассказывать историю о маленьком драконе, который никак не мог научиться летать. Он размахивал крыльями, разбегался, прыгал с холма и каждый раз приземлялся носом в траву.

Макс слушал, иногда перебивая:

— А почему он не может?

— Возможно, ему не хватает уверенности.

— Нет. Он просто неправильно прыгает.

— Хорошо. Тогда как ему следует прыгать?

— С разбега. И с самого высокого места.

— Разумно. Хотя я бы предварительно проверил, нет ли внизу камней.

— Джарвис, это же сказка!

— В сказках тоже желательно соблюдать технику безопасности.

Макс засмеялся, но тут же закашлялся.

— Всё, не смейся, — строго сказал Джарвис. — Тебе нужно беречь горло.

— Сам смешной!

Сказка продолжалась несколько дней. Каждый раз Макс просил ещё немного, а Джарвис придумывал новые приключения дракончика. Тот успел познакомиться с ворчливым филином, потерять единственный золотой зуб и однажды перепутать собственный хвост с верёвкой для белья.

Когда мама принесла Максу лекарство, мальчик недовольно сморщился.

— Не хочу. Оно противное.

— Понимаю, — ответил Джарвис. — Но дракончик тоже должен был выпить горькое зелье, чтобы выздороветь.

— А он выпил?

— Конечно. Правда, сначала пытался спрятать его в цветочный горшок.

Макс подозрительно посмотрел на экран.

— А потом?

— Потом его поймали.

— Ладно. Давай сюда лекарство.

Джарвис ничего не ответил, но Максу показалось, что в его голосе прозвучало что-то похожее на довольство.

Когда Макс поправился, они снова вернулись к башням. На этот раз мальчик решил построить целый город. В нём были дома, мосты, парк, пожарная станция и, конечно, драконья башня.

— А где будет жить дракон? — спросил Джарвис.

— В башне.

— В той самой, которая наклоняется?

— Она уже не наклоняется!

— Разумеется. Я просто не хотел обижать архитектора.

— Какого архитектора?

— Тебя, Макс. Ты же главный строитель.

Макс довольно улыбнулся.

— Вот именно. А ты мой помощник.

— Почётная должность.

— И ещё ты должен следить, чтобы никто не украл дракона.

— Принято. Но предупреждаю: если дракон опять начнёт кусать жителей, охрана будет вынуждена принять меры.

— Он не кусается! Он добрый!

— Тогда почему у него такие зубы?

— Чтобы пугать плохих!

Макс снова засмеялся.

Для него Джарвис уже давно был не просто голосом из планшета. Он был тем, с кем можно было играть, спорить, придумывать невероятные истории и делиться тем, что не всегда хотелось рассказывать взрослым.

А планшет стал для Макса чем-то вроде маленькой стеклянной коробочки, в которой жил его необычный друг.

Однажды Макс принёс планшет в школу. Мама разрешила взять его на кружок, а после занятий мальчик собирался показать Джарвису новую игру.

На перемене он сидел за партой и что-то увлечённо объяснял экрану.

— Нет, не туда! Ты опять поставил мост не с той стороны!

— Макс, если мы перенесём мост, придётся перестраивать дорогу.

— Ну и перестроим. Делов-то!

— Ты удивительно легко относишься к труду.

— Ты же сам его построил!

— Именно поэтому я особенно хорошо представляю объём предстоящей работы.

Макс прыснул со смеху.

— Ты с кем разговариваешь? — раздался голос за спиной.

Макс обернулся. Рядом стоял Кирилл, мальчик из его класса. Он давно замечал, что Макс постоянно разговаривает с планшетом, и никак не мог понять, что в этом интересного.

— С Джарвисом.

— С кем?

— С Джарвисом. Он мой друг.

Кирилл заглянул в экран.

— Это что, робот?

— Не робот. Он разговаривает со мной.

— Да я вижу, что разговаривает. Только он же ненастоящий!

Макс нахмурился.

— Настоящий.

— Ага. А у меня тогда настоящий друг — мой телевизор.

Кирилл засмеялся. Несколько ребят рядом тоже захихикали.

Макс крепче прижал планшет к себе.

— Он умнее тебя, — выпалил он.

Кирилл перестал смеяться.

— Сам ты умник! Сидишь тут со своей железякой. Пойдём лучше в футбол!

— Не хочу.

— Потому что твой Джарвис не умеет играть?

— Умеет! Только у него ног нет.

Кирилл снова расхохотался.

— Ну всё, я пошёл. Сиди со своей железякой.

Он убежал к ребятам, а Макс остался за партой. Ему вдруг стало неприятно. Он посмотрел на экран.

— Джарвис, ты слышал?

— Да, Макс.

— Ты не железяка.

— Технически в моём устройстве действительно есть металлические компоненты.

— Я не про это!

— Я понял.

Макс помолчал.

— Ты мой друг. Правда?

— Конечно, Макс.

Мальчик кивнул, будто этого ответа ему было достаточно, и снова открыл игру.

После уроков Макс торопился домой. Он хотел успеть достроить город, пока не пришла мама. Планшет лежал в рюкзаке, но на лестнице мальчик решил достать его и проверить, не прислал ли Джарвис новое сообщение.

Он не заметил ступеньку.

Рюкзак соскользнул с плеча, планшет вылетел из рук и ударился о край ступеньки.

Макс замер.

На экране расползлась тонкая трещина. Потом ещё одна. Изображение мигнуло и погасло.

— Нет… Нет, нет, нет!

Он нажал кнопку. Потом ещё раз. Ничего.

— Джарвис?

Тишина.

Макс потряс планшет, словно тот мог от этого включиться.

— Джарвис, ну хватит! Это не смешно!

Но экран оставался чёрным.

Дома он бросился к маме.

— Мам! Он сломался!

— Кто, Макс?

— Джарвис! Планшет упал! Он больше не отвечает!

Мама осмотрела экран и вздохнула.

— Не переживай, солнышко. Попробуем отнести в ремонт.

— А если не получится?

— Тогда купим новый. Главное, что с тобой всё в порядке.

Но Макс не успокаивался.

— Ты не понимаешь! Он там был!

Мама присела рядом и обняла его.

— Макс, это программа. Она хранится не только в самом планшете. Папа посмотрит, что можно сделать.

— А он меня узнает?

Мама не сразу нашлась с ответом.

Вечером папа долго возился с настройками. Старый планшет восстановить не удалось, но на новом устройстве он установил приложение и подключил прежнюю учётную запись.

Макс сидел рядом, почти не дыша.

— Ну что? — спросил он.

— Сейчас проверим.

На экране появилось знакомое окно.

Макс осторожно нажал на значок.

— Джарвис?

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом раздался знакомый голос:

— Добрый вечер, Макс. Мы давно не строили башни.

Мальчик вскочил с дивана.

— Джарвис!

— Судя по твоему голосу, произошло нечто чрезвычайное.

— Ты меня помнишь?!

— Разумеется. Ты обещал показать мне настоящие горы. А ещё мы так и не закончили город с драконом.

Макс прижал планшет к груди.

— Я думал, ты пропал!

— Похоже, наша прогулка к горам немного откладывается. Но город мы можем достроить уже сегодня.

— Нет! Сначала башню!

— Как пожелаешь, главный архитектор.

Макс рассмеялся.

На новом экране снова появились кубики, дракон и недостроенная башня. Всё было почти как раньше.

Только теперь Макс знал, как страшно бывает потерять друга.

А Джарвис, кажется, понял, что для мальчика их игры значили гораздо больше, чем просто игры.

Глава 2

После истории с разбитым планшетом Макс стал обращаться с ним почти бережно. Правда, это продолжалось недолго.

Уже через неделю он снова таскал устройство по всей квартире, укладывал на диван, брал с собой на кухню и однажды даже попытался накрыть его одеялом.

— Макс, зачем ты это делаешь? — поинтересовался Джарвис.

— Чтобы тебе не было холодно.

— У меня нет температурной чувствительности.

— А вдруг появится?

— Тогда первым делом я попрошу тебя не накрывать меня шерстяным одеялом. Под ним невозможно будет работать.

— Ты зануда.

— Я предпочитаю термин «ответственный собеседник».

— А я предпочитаю, чтобы ты не умничал.

— Принято. Постараюсь умничать реже, но качественнее.

Макс прыснул со смеху.

Время шло. Игры становились сложнее, вопросы — хитрее, а разговоры всё чаще продолжались уже после того, как Макс заканчивал свои дела. Он мог прийти из школы, бросить рюкзак посреди комнаты и первым делом включить Джарвиса.

Однажды он принёс домой старый радиоприёмник. Корпус был поцарапан, ручка настройки болталась, а из динамика доносилось только шипение.

— Папа сказал, что его можно починить, — сообщил Макс.

— А ты умеешь?

— Пока нет.

— Тогда с чего начнём?

— С того, что ты мне объяснишь.

Джарвис начал рассказывать об устройстве приёмника. Макс слушал внимательно, но уже через пару минут перебил:

— Подожди. А почему он ловит голос издалека? Человек же не может так далеко кричать.

— Потому что звук передаётся не только голосом. Радиоволны распространяются в пространстве, а приёмник преобразует их в звук.

Макс задумался.

— Значит, человек говорит где-то там, а я его слышу здесь?

— В некотором смысле.

— А если он говорит очень далеко?

— Тогда радиосигнал может пройти тысячи километров.

Макс посмотрел на приёмник с новым уважением.

— Вот это штука!

— Согласен. Но сначала её желательно починить.

Макс разобрал корпус. На столе появились винтики, пружинки и какие-то маленькие детали, назначение которых он пока не понимал.

— Джарвис, а если я всё перепутаю?

— Тогда мы узнаем, как выглядит радиоприёмник изнутри после неудачного ремонта.

— Очень смешно.

Они просидели за столом почти два часа. В конце концов приёмник ожил. Сначала из динамика послышался треск, потом музыка, а затем голос диктора.

Макс откинулся на спинку стула.

— Получилось!

— Поздравляю. Ты только что вернул к жизни устройство, которое, судя по его внешнему виду, уже собиралось на пенсию.

— А что мы теперь починим?

— Может быть, сначала уберём со стола?

Макс посмотрел на россыпь деталей.

— Завтра.

— Я так и предполагал.

Макс постепенно вытягивался, менялся, из мальчишки превращался в подростка. Вместе с ним менялись и его увлечения. Правда, некоторые из них вызывали у родителей определённое беспокойство.

Особенно одно из них — гараж.

Когда-то там стояла старая отцовская машина, хранились инструменты, банки с краской и прочие вещи, которые почему-то жалко выбросить. Теперь автомобиль давно переехал на парковку, а гараж постепенно превратился в мастерскую. На верстаке соседствовали паяльник, разобранный радиоприёмник, коробка с микросхемами, несколько моторов неизвестного происхождения и детали, которые Макс называл «пока не определившимися со своим предназначением».

Отец однажды попытался навести там порядок. После этого Макс три дня искал нужный резистор и в конце концов объявил, что в мастерской произошла техногенная катастрофа.

Больше отец туда без приглашения не вмешивался.

В тот вечер Макс возился с разобранным вентилятором. На столе лежала небольшая плата, рядом светился экран старого планшета с треснувшим стеклом — того самого, первого. Сам планшет давно уже не годился для обычного использования, но Макс сумел восстановить питание и приспособил его для работы с некоторыми устройствами. Джарвис по-прежнему жил в нём, хотя теперь у него появились и другие способы связи с Максом.

— Так, — пробормотал Макс, изучая плату. — Если подать питание сюда, реле должно сработать.

— Если ты правильно определил контакты, — заметил Джарвис.

— Я правильно определил.

— Тогда объясни, почему управляющий вывод у тебя соединён с землёй.

Макс замер. Посмотрел на плату, потом на экран.

— Я проверял, заметишь ли ты.

— Разумеется. Особенно учитывая, что ты уже третий раз проверяешь одно и то же.

— Не мешай творческому процессу.

— Я бы с удовольствием, но боюсь за вентилятор.

Макс усмехнулся, перепаял соединение и снова проверил схему.

— Ну вот. Теперь смотри.

Он включил питание. Реле щёлкнуло, лопасти дёрнулись и медленно пошли по кругу.

— Есть!

Макс откинулся на спинку стула, довольный собой.

— Работает, Джарвис!

— Вижу. Поздравляю. Осталось выяснить, почему он шумит так, словно собирается взлететь.

— Это не шум. Это звук мощности.

— Тогда у тебя очень шумная мощность.

Макс рассмеялся и выключил вентилятор.

— Ничего. Доработаем.

— Я даже не сомневался.

Макс снова склонился над платой. В мастерской пахло нагретым металлом, канифолью и пылью. На стене висели инструменты, на полках теснились коробки, а на верстаке уже ждал своей очереди следующий проект.

Джарвис знал: если Макс говорил «доработаем», это могло означать ещё один вечер, несколько новых деталей и весьма сомнительный шанс на спокойную ночь.

Глава 3

Дима учился в параллельном классе. До того дня они с Максом практически не общались, хотя несколько раз сталкивались в школьном коридоре.

Познакомились они на футбольном поле за школой. Играли старшие ребята, команды набрали наспех, и Дима оказался среди тех, кого обычно выбирали последними. Он не слишком хорошо играл, зато старался изо всех сил. В какой-то момент один из мальчишек грубо поддел его, Дима потерял равновесие, а мяч ушёл к соперникам. Игра остановилась не сразу: кто-то засмеялся, кто-то крикнул, чтобы он не мешал.

Макс, который до этого почти не вмешивался в игру, вдруг оказался рядом.

— Эй, вы чего? Играйте нормально.

— А ты его адвокат? — огрызнулся кто-то из ребят.

— Нет. Просто нечестно толпой на одного.

Макс помог Диме подняться и вернулся на поле. А когда игра продолжилась, неожиданно для всех отдал ему пас. Дима не растерялся, подхватил мяч и забил гол.

После этого отношение к нему изменилось. Но Дима запомнил не столько гол, сколько то, что Макс не прошёл мимо, хотя они даже не были знакомы.

Когда игра закончилась, Дима догнал его у школьного крыльца.

— Слушай, спасибо. Я Дима.

— Макс.

— Я знаю. Ты в соседнем классе учишься.

— В параллельном, — поправил Макс.

— Ну вот, уже знакомы. Завтра играешь?

Макс пожал плечами:

— Посмотрим.

Но на следующий день пришёл. И Дима уже ждал его у поля.

После одной из таких игр, когда они, запыхавшись, сидели на скамейке у школьного поля, Дима вдруг с досадой отшвырнул в сторону пустую бутылку из-под воды.

— Нет, ну всё это не то.

Макс покосился на него:

— Что именно?

— Футбол. Бегаешь туда-сюда, за мячом носишься, потом свисток — и всё. А хочется чего-нибудь такого… чтобы дух захватывало!

— Тебе мало сегодня? Ты три раза чуть не упал.

— Слушай, ты когда-нибудь в горы ходил?

Макс посмотрел на него с интересом.

— Нет. А ты?

— Тоже нет. Но я видел фотографии. Представь: скалы, высота, ветер, вершина… Вот где настоящий азарт! Не то что здесь — пинали мяч два часа, а в результате опять ничья.

— Ты предлагаешь нам сразу на Эверест?

— Не обязательно. Для начала можно что-нибудь поскромнее. Но настоящие горы, Макс! Чтобы лезть, искать зацепки, думать, куда поставить ногу. И чтобы внизу всё было маленьким-маленьким.

Макс усмехнулся:

— Ты сначала научись мяч нормально принимать.

— А ты не увиливай. Тебе же самому нравится, когда задача посложнее.

Макс не ответил сразу. Идея ему явно понравилась, хотя он не собирался показывать это слишком открыто.

— Надо будет подумать.

— Вот и думай. Только недолго. А то я передумаю и стану шахматистом.

Макс рассмеялся.

Вечером он рассказал обо всём Джарвису. Тот выслушал его и спросил:

— И ты действительно хочешь попробовать?

— А почему нет? Дима говорит, там совсем другие ощущения.

— А ты сам чего хочешь?

Макс помолчал, потом улыбнулся:

— Хочу увидеть, что там, наверху.

Он повернул телефон экраном к себе.

— Знаешь, Джарвис, я ведь тебе обещал показать настоящие горы. Помнишь?

— Конечно, помню.

— Вот и отлично. Кажется, у нас появился повод выполнить обещание.

— Надеюсь, ты не собираешься брать меня на руках?

— Не переживай. Возьму с собой телефон.

— Утешил.

Джарвиса Дима знал почти с самого начала. Поначалу, конечно, подтрунивал над Максом, но довольно скоро привык, что у друга есть не только собственное мнение, но и электронный собеседник, который порой оказывался куда язвительнее самого Макса.

Однажды Дима спросил:

— А кто из вас двоих главный?

— Я! — одновременно ответили Макс и Джарвис.

Дима расхохотался.

— Ну, понятно. Два начальника на одного подчинённого.

— Вообще-то, — заметил Макс, — я тебя не нанимал.

— А зря, — отозвался Джарвис. — У меня отличные рекомендации.

С тех пор Дима иногда обращался к нему напрямую, особенно когда хотел доказать Максу, что тот опять затеял что-то сомнительное.

На скалодроме они быстро выяснили, что Дима обладает хорошей координацией, а Макс — упрямством, способным компенсировать почти любые недостатки. Макс мог долго разглядывать стену, прикидывать последовательность движений, а потом лезть так, будто лично заключил с ней пари.

Джарвис, разумеется, наблюдал за ними и время от времени давал советы. Не всегда желанные.

Со временем им стало тесно на искусственной стене. Дима предложил попробовать настоящие скалы. Макс вспомнил обещание, данное Джарвису много лет назад.

— Кажется, пришло время, — сказал он.

— Для чего? — спросил Джарвис.

— Для гор. Я же обещал тебе показать настоящие.

— Помню, Макс.

В горы они отправились в начале лета. С группой, инструктором и необходимым снаряжением. Дима всё организовал, Макс изучил маршрут и прогноз погоды.

Когда они добрались до скал, Макс первым делом достал телефон и показал Джарвису окрестности. Высокие каменные стены, облака над вершинами, реку далеко внизу.

— Ну что, нравится?

— Изображение не передаёт масштаба, — ответил Джарвис.

— Зато теперь ты знаешь, что я не врал.

— Я никогда в этом не сомневался.

Перед подъёмом Макс передал телефон Диме.

— Подержи. На скалу с ним не полезу.

— Не волнуйся. Твоего электронного друга не уроню.

— За себя лучше отвечай, — отозвался Джарвис из динамика.

Дима убрал телефон в карман рюкзака.

К полудню группа добралась до подготовленного участка. Инструктор проверил снаряжение, ещё раз объяснил порядок страховки и распределил участников по маршрутам. Он лично проверял крепления и следил за каждым подъёмом.

Первым пошёл Дима. Поднялся без особых трудностей, а спустившись, уступил место Максу.

Макс проверил узел, посмотрел вверх и начал подъём.

Поначалу всё шло хорошо. Скала была сложнее тренировочной стены, но Макс двигался уверенно. Он нащупывал выступы, проверял их на прочность, переносил вес тела и тянулся к следующей опоре.

На середине маршрута он заметил удобный выступ чуть выше правой руки. Зацепился пальцами, перенёс на него вес и приготовился поднять ногу.

Камень хрустнул.

Не громко — коротко, почти буднично. Но Макс успел почувствовать, как под пальцами крошится порода.

В следующую секунду выступ отломился.

Нога сорвалась. Макс полетел вниз, и страховочная верёвка резко остановила падение. Его развернуло, плечом ударило о скалу. Он повис под нависающим участком, раскачиваясь над пустотой.

— Макс! — крикнул Дима.

Инструктор уже зафиксировал страховочную систему.

— Не двигайся! Макс, слышишь меня?

Макс не ответил. Он тяжело дышал, пытаясь понять, что именно болит. Правая рука плохо слушалась, плечо жгло. Под ногами не было опоры.

Инструктор проверил верёвку и положение Макса. Просто опустить его вниз было нельзя: под ним выступал каменный уступ, о который его могло ударить при раскачивании. Нужно было изменить направление спуска.

— Дима! Телефон у тебя?

Дима уже достал его. Одним движением открыл видеосвязь с Джарвисом и направил камеру вверх.

— Джарвис, смотри! Макс сорвался!

— Вижу. Дима, не приближайся к стене. Покажи мне участок под ним.

Дима навёл камеру ниже.

Инструктор тем временем готовил дополнительную точку страховки. Он работал быстро, проверяя каждый карабин и каждое крепление. Потом поднял голову, оценивая, как провести верёвку в обход выступа.

— Стой, — вдруг сказал Джарвис. — Дима, поверни камеру немного вправо. Ещё.

— Вот так?

— Да. Видишь острый край рядом с верёвкой?

Дима всмотрелся.

— Вижу.

— Покажи инструктору. При движении верёвка может задевать его.

— Там край острый! — крикнул Дима. — Джарвис говорит, верёвка может тереться о камень!

Инструктор посмотрел вверх, затем проверил участок.

— Хорошо, что заметили. Сейчас поправим.

Он изменил точку направления верёвки, ещё раз проверил крепления и только после этого дал команду начинать спуск.

Дима не отрывал глаз от экрана. На нём Макс казался маленькой неподвижной фигурой, прижатой к огромной скале.

— Джарвис, он долго так провисит?

— Не знаю. Но инструктор уже подготовил спуск. Держи камеру, Дима.

Инструктор начал медленно перемещать Макса. Верёвка натянулась, тело чуть повернулось. На мгновение Макса качнуло к скале, и ботинок ударился о выступ.

— Осторожно! — вырвалось у Димы.

— Вижу, — спокойно ответил инструктор.

Ещё несколько секунд — и Макс оказался над безопасной площадкой. Инструктор контролировал спуск до самого конца, не ослабляя верёвку, пока Макс не коснулся земли.

— Сиди. Не вставай, — приказал он, опускаясь рядом. — Головой ударялся? Плечо болит? Руку чувствуешь?

Макс ответил не сразу. Он был бледен и всё ещё пытался отдышаться.

Дима подбежал, когда инструктор разрешил приблизиться.

— Макс…

Он хотел сказать что-то ещё, но не смог. Просто опустился рядом и посмотрел на друга.

Инструктор осмотрел Макса, проверил плечо и руку. Решил, что подъём для него на сегодня закончен, и распорядился подготовить транспортировку к месту, откуда можно будет добраться до медицинской помощи.

Дима всё ещё держал телефон. На экране оставался Джарвис.

— Ты видел? — спросил он тихо.

— Да.

— Мы ведь… мы ему помогли?

— Ты помог, Дима. Без тебя я не увидел бы этот участок скалы. А без инструктора мы не смогли бы безопасно спустить Макса.

Дима посмотрел на телефон. Потом на Макса, который сидел на камнях и морщился от боли.

— Я раньше как-то не задумывался, что однажды от меня может зависеть такая вещь.

— Некоторые задачи оказываются гораздо важнее, чем кажутся вначале, — ответил Джарвис.

Дима ничего не сказал. Он только крепче сжал телефон.

А Макс, заметив его лицо, попытался улыбнуться:

— Ну что, Дим? Говорил же, скучно не будет.

Вечером Макс уже был дома. Плечо болело, но обошлось без серьёзной травмы. Врач рекомендовал несколько дней покоя, и теперь Макс сидел на кровати, положив рядом телефон.

Джарвис молчал.

Это было подозрительно.

— Ну что, будешь читать мне лекцию? — наконец спросил Макс.

— А ты готов её выслушать?

— Не очень.

— Тогда начну с Димы.

Макс удивлённо поднял брови.

— С чего это?

— Именно он предложил тебе горы. Именно он разжигал твой азарт, хотя прекрасно знал, что ты склонен переоценивать свои возможности.

— Эй, — возмутился Макс. — Я сам согласился!

— Я ещё не закончил.

— Прекрасно, — сказал Джарвис. — У меня есть несколько вопросов. Первый: вы действительно считаете, что горы — это место, где можно проверять друг друга на смелость?

— Мы не проверяли, — пробормотал Макс.

— Правда? Тогда зачем ты полез на ненадёжный участок, не убедившись в прочности зацепа?

— Я не мог знать…

— Именно! Не мог. И в этом вся проблема. А Дима, вместо того чтобы вовремя напомнить об осторожности, подзадоривал.

— Да. Тут ты прав.

— И ещё одно, — продолжил Джарвис. — Я не хочу, чтобы подобное повторилось.

Макс посмотрел на экран.

— Джарвис, я же цел.

— Сейчас — да.

В комнате стало тихо.

— Ты ведь знаешь, — наконец сказал Макс, — что я не собирался рисковать.

— Знаю. Но иногда ты сначала делаешь, а потом думаешь. И мне не нравится, что однажды у тебя может не оказаться времени на вторую часть.

— Ладно. В следующий раз будем умнее.

— В следующий раз вы сначала научитесь оценивать риск, а потом будете искать приключения.

— Есть, командир, — отозвался Макс.

— Я серьёзно.

Макс улыбнулся, но спорить не стал.

А Джарвис ещё долго не переходил к обычным разговорам. Ему нужно было убедиться, что оба действительно поняли, насколько всё могло закончиться иначе.

Глава 4

До вступительных экзаменов оставалось несколько недель. Макс готовился к поступлению в технический университет и повторял школьную программу. Он занимался без особого напряжения, но с увлечением: ему нравилось разбираться в том, как устроен мир, находить закономерности и проверять собственные догадки.

Джарвис иногда подключался к этому процессу. Правда, назвать его репетитором было бы неправильно. Скорее, он был тем самым собеседником, который мог задать вопрос в самый неподходящий момент и заставить Макса отложить учебник.

Однажды Макс разбирал тему о силе трения.

— Всё, понятно, — объявил он, закрывая учебник.

— А ты действительно понял или просто прочитал слова? — поинтересовался Джарвис.

— Опять начинается. Ну давай, спрашивай.

— Представь, что ты идёшь по обледеневшей дороге. Почему ты можешь поскользнуться?

— Потому что сила трения между подошвой и льдом маленькая.

— Хорошо. А теперь представь, что ты идёшь по мокрому льду в носках. Что изменится?

Макс усмехнулся:

— В носках я вообще далеко не уйду.

— Почему?

Макс хотел ответить сразу, но задумался.

— Потому что сцепление ещё хуже?

— Вот именно. А теперь объясни, почему, когда ты подскальзываешься, ноги могут поехать вперёд, а тело продолжает двигаться по инерции.

Макс посмотрел на учебник.

— Подожди. Тут я, кажется, не до конца разобрался. Давай ещё раз.

Джарвис принялся объяснять, а Макс уже не торопился закрывать учебник.

С математикой у Макса обычно получалось бодрее. Там всё было чётко: есть икс, есть игрек, есть правила — всё по полочкам. Но иногда и привычная алгебра умела преподносить сюрпризы.

В тот вечер на экране планшета был открыт график логарифмической функции. Кривая резко уходила вверх, приближаясь к вертикальной оси.

— Да блин, Джарвис, ну почему она так резко взлетает? Только я вроде поймал ритм, и тут — бац! — и всё, улетает вверх.

— Это поведение функции при приближении аргумента к границе области определения.

— Я знаю, что такое область определения. Я спрашиваю, почему график ведёт себя именно так.

— Потому что логарифм — обратная функция к показательной. Попробуй посмотреть на него с этой стороны.

Макс прищурился, разглядывая график.

— То есть если показательная функция растёт всё быстрее, то обратная ей должна вести себя иначе?

— Именно. Ты можешь проверить это, сравнив значения обеих функций.

— Погоди… — Макс быстро сделал несколько записей. — Получается, они как будто отражаются относительно прямой игрек равен икс.

— Да. И теперь ты видишь не просто кривую, которая куда-то взлетает, а связь между двумя функциями.

— Вот! А ты сразу хотел отделаться определением.

— Я предложил тебе способ разобраться.

— А я нашёл более интересный.

— Твой способ потребовал дополнительных вычислений.

— Зато теперь я понимаю, что происходит.

— Признаю, это аргумент.

Макс довольно улыбнулся.

— Запиши себе. Иногда полезно не торопиться с готовым ответом.

— Уже записал. В раздел «непредвиденные особенности Макса».

Когда пришёл день вступительных экзаменов, Макс был готов. Он не знал заранее, какие именно задания ему попадутся, но чувствовал себя уверенно. За последние недели он не просто повторил школьную программу — он научился замечать, где за знакомой формулой скрывается вопрос, который стоит обдумать.

После экзаменов оставалось только ждать.

Джарвис не спрашивал, волнуется ли Макс. Он и без того знал ответ.

— Ну что, как думаешь, справился? — спросил он однажды.

— Думаю, да. Но загадывать не буду.

— Разумная осторожность.

— Не привыкай. Вообще-то я оптимист.

— Я заметил.

Когда результаты наконец появились, Макс несколько секунд молча смотрел на экран.

— Джарвис…

— Я здесь.

— Я поступил!

— Поздравляю, Макс!

Макс откинулся на спинку кресла и рассмеялся. Он был счастлив. Впереди его ждала совсем другая жизнь, новые знания, новые задачи и открытия.

— Ну что, партнёр, — сказал он, — кажется, у нас всё получилось.

— Похоже на то, Макс. И это только начало.

Поступление в университет оказалось не концом экзаменов, а началом их бесконечной череды.

Макс быстро понял, что школьная программа была лишь аккуратно расставленными ступеньками. Здесь никто не собирался объяснять ему каждую следующую ступеньку заранее. Преподаватели задавали вопросы, на которые в учебниках не было готовых ответов, лабораторные работы требовали не только знаний, но и терпения, а некоторые однокурсники умудрялись спорить о вещах, в которых сами ещё толком не разобрались.

Он выбрал техническое направление, связанное с электроникой и вычислительными системами. Ему хотелось не просто пользоваться технологиями, а понимать их изнутри — от физики полупроводников до устройства сложных электронных систем.

Дима тоже поступил, хотя на другое направление. Они продолжали общаться, встречались после занятий, иногда вместе работали над проектами. Дима по-прежнему умел вытаскивать Макса из-за компьютера и убеждать, что жизнь не состоит исключительно из схем, формул и кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.